

Золото Карелии: есть ли оно?

Первый высокий металл есть золото, которое через свой изрядный желтый цвет и блестящую светлость от прочих металлов отлично. Непреодолимо сильным огнем постоянно придает ему между всеми другими металлами первенство.

(М. В. Ломоносов «О металлах и с ними в земле находящихся других минералах»)

Первые документированные находки и добыча золота в Карелии (Олонецкой губернии) относятся к началу XVIII в. В 1732 г. вблизи деревни Надвоицы крестьянином Антоновым было обнаружено золото в кварцевой жиле, давшей начало Воицкому руднику. К моменту его закрытия в 1768 г. было добыто 74 кг золота и 106 тонн меди. А в конце XX в. на Майском месторождении в северной Карелии артелью «Вуосна ЛТД» было добыто чуть более 53,3 кг золота (по другим сведениям — более 80 кг). Всего же к настоящему моменту в Карелии за всю историю добыто всего не более 200 кг золота.

Конечно, Карелия — это не Чукотка, по предварительным прогнозам крупных проявлений и месторождений у нас нет. Однако наши соседи, например Финляндия, добились значительно больших успехов в золотодобыче. Отсутствие крупных месторождений не мешает ей вести годовую добычу, по разным источникам, от 1 до 6-8 т золота. Главное значение среди таких месторождений имеет Суурикуусико — 72 т по категории probable с содержанием 5,26 г/т (по сумме категорий measured + indicated + inferred — 109 т). На месторождениях Пампало, Йокисиву, Оривеси ресурсы (с запасами) золота составляют от 6,5 т до 10,2 т с содержанием от 6,7 г/т до 9,8 г/т. Ресурсы месторождения Килилахти, содержащего попутное золото, составляют 3 т с содержанием 0,9 г/т.

Известно еще несколько пока неразведанных проявлений золота, в частности — Кианниемеи и Хоско по восточной границе страны, вблизи Карелии (при этом Хоско — недалеко от разведанного Пампало), а также Лалвакангас и Олтава на западном побережье Финляндии. На севере страны установлены месторождения Тагготараа и Тепса.

В основном месторождения в Финляндии небольшие, с запасами до 10 т золота и невысоким содержанием — менее 10 г/т. На некоторых месторождениях (Пириля) встречается очень богатое оруденение с содержанием в несколько сот граммов золота на тонну руды и даже самородки весом до 400 г (россыпи в Лапландии).

Карелия очень сходна (хотя и не идентична) по геологическому строению с

У многих народов мира золото является символом высокого достоинства и ценности. Как символ, это слово прочно вошло в пословицы и поговорки. Сейчас золото занимает уникальное место на рынке, так как оно является не только реальным товаром, но и прекрасным финансовым вложением.

Традиционно, еще с советских времен, золотодобычей в России занимаются Сибирь и Дальний Восток, однако сейчас многие крупные месторождения близки к истощению. Поэтому встает серьезный вопрос — что делать дальше? Один из вариантов ответа на него — необходимо создавать резервную базу по золоту. Может ли в нее быть включена и Карелия?

Финляндией, однако добычи золота у нас нет. Почему так происходит? Возможна ли организация золотодобычи в Карелии на современном уровне? Есть ли вообще у нас крупные и рентабельные месторождения?

Наши запасы

Согласно справочнику «Минерально-сырьевая база РК» в кадастре месторождений и проявлений золота на территории Республики Карелия числятся 98 объектов. К основным известным месторождениям и проявлениям на данный момент относятся: Лобаш-1 (запасы золота по категории C_2 — 5,06 т, среднее содержание — 4,5 г/т), Педролампи (запасы по категории C_3 — 0,931 т, среднее содержание — 5,91 г/т), Рыбозерское (запасы по категории C_2 — 3,28 т, среднее содержание — 2,18 г/т), Майское месторождение (запасы по категории C_2 — 0,1217 т, среднее содержание — 7,625 г/т). Прогнозные ресурсы проявлений составляют от 0,1-1 т до 43,55 т, со средним содержанием от 0,117 до 3,5 г/т. Прогнозные ресурсы по месторождениям и проявлениям, в которых золото является попутным металлом, составляют от 0,62 т до 71 т по категории P_1+P_2 .

Подавляющее большинство проявлений — коренные, хотя некоторые источники утверждают, что в Карелии есть и россыпное золото — в долинах рек Пажы, Вельяканийоки, Выг, Шоба, Кумбукса, Няльма.

Обращает на себя внимание то, что у нас нет ни одного объекта с запасами по категории C_1 , что говорит о невысокой разведанности территории республики на золото. Получается, что потенциальные ресурсы золота в Карелии должны быть сравнимы с ресурсами Финляндии, однако с запасами все обстоит значительно скромнее.

Разведка

Вполне возможно, что включенные в кадастр проявления — это далеко не все золото, которое присутствует в Ка-

релии. Однако дать точный ответ на этот вопрос пока что сложно по нескольким причинам.

Во-первых, имеющиеся данные МСБ РК основаны на общегеологических работах, начатых еще в советские годы. Собственно же поисковые работы по золоту начались лишь в 80-х годах и велись лишь на некоторых перспективных площадях. Ну а потом наступили 90-е — и в прежних объемах работы уже не проводились.

В 2000-х годах работы велись лишь на некоторых объектах: в 2000-2004 годах — Елетоозерская площадь (Лоухский район) и Эльмусская площадь (Педролампи), в 2007-2008 годах — Лобаш-1 (Беломорский район).

Поэтому значительная часть потенциальных объектов до сих пор не оценена и запасы и ресурсы золота в них неопределены, а без этого невозможна и вся последующая работа.

Сегодня же на уровень разведанности в первую очередь влияет уровень финансирования геологоразведочных работ, особенно если речь идет о золоте. Разведка сама по себе очень дорога, а поиск и разведка золоторудных месторождений — считаются наиболее дорогостоящими и сложными по сравнению с другими полезными ископаемыми. В мировой практике стоимость открытия и разведки одного месторождения золота составляет 15-25 млн. долларов. Финские компании тратят на разведку порядка 10-15 млн. долларов, а стоимость только буровых работ для месторождения типа финского Суурикуусико по российским расценкам может составить 650 млн. руб.

В то же время объем финансирования в сумме из бюджетов РФ и РК геологоразведочных работ по всем видам полезных ископаемых в Карелии, к примеру, в 2007 г. составил 102,9 млн. руб., а в 2008 г. — 194,1 млн. руб.

И, естественно, вопрос «хватает ли выделяемых денег на разведочные работы в полной мере?» — является риторическим.

В итоге складывается ситуация, в которой частному инвестору невыгодно

вкладывать деньги в проект с неясным будущим, финансирование же геологоразведочных работ из республиканского бюджета в последние годы сокращается, а из федерального — хоть и росло, но было явно недостаточно по своей величине.

Кроме того, для серьезной поисковой работы в достаточном количестве нужны квалифицированные кадры, а для геологии кадровый вопрос сейчас один из самых значимых. Непривлекательность этого направления для молодежи в сочетании с остальными факторами приводят к серьезной недоукомплектованности. Какое это оказывает влияние на поисковые работы да и на восполнение минерально-сырьевой базы в целом — вполне понятно каждому.

Нормативно-правовая база

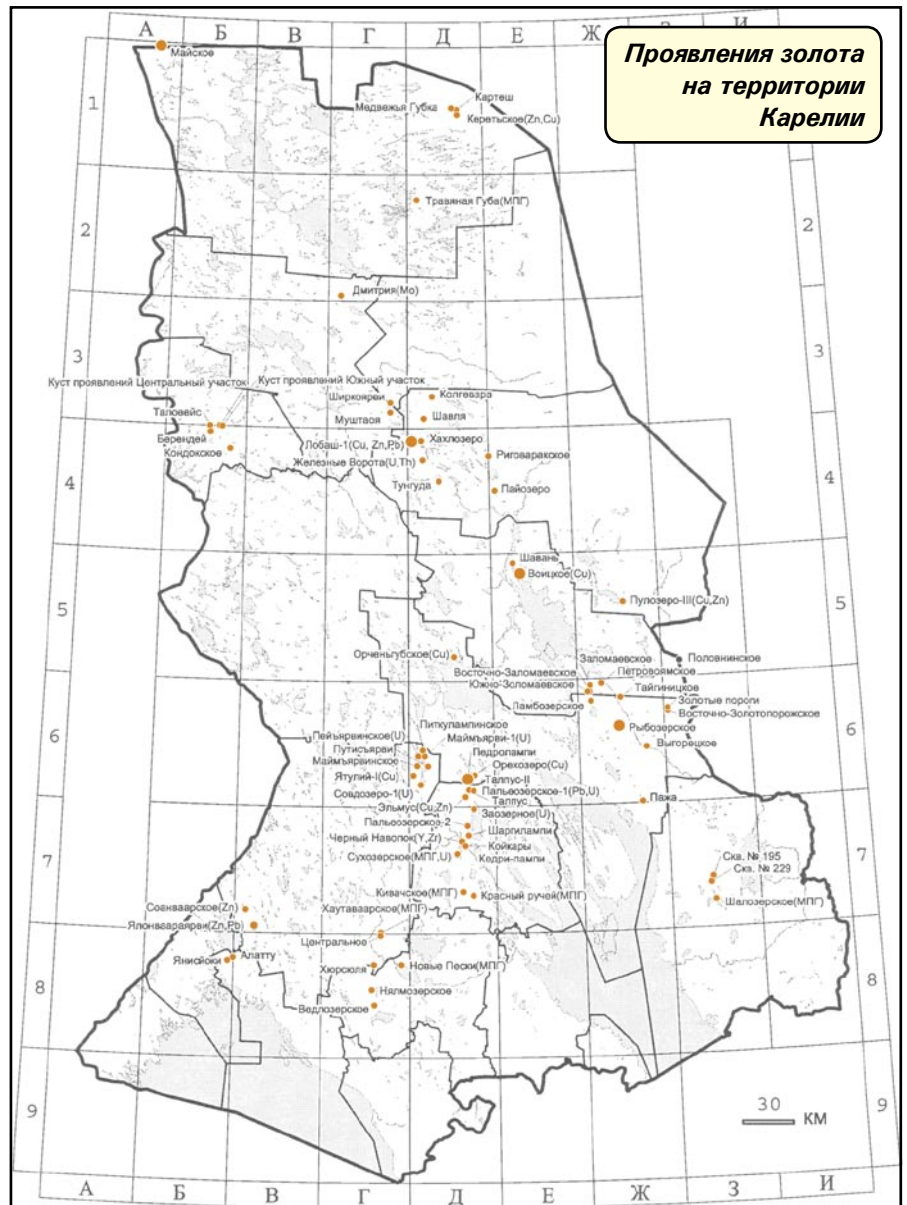
Тут всплывает целый куст проблем. К сожалению, «войти в золото» — непросто. Сегодняшние (на момент написания этой статьи) особенности недропользования не стимулируют развитие золотодобычи, особенно на малых месторождениях.

Судите сами: для того, чтобы инвестор принял решение о приобретении лицензии на получение права пользования, он должен знать запасы золота на этом участке. Однако для многих объектов запасы не защищены, известна лишь приблизительная оценка ресурсов. Лицензии же на изучение выдаются на основе заявки, причем заявитель может быть только один, что усложняет процедуру в случае наличия нескольких претендентов.

Для приобретения «сквозной» лицензии на изучение и добычу на данном объекте, он должен быть выставлен на аукцион. Однако списки выставяемых объектов могут утверждаться не один год, поэтому говорить о быстрой разработке объекта (а в итоге и быстром развитии этого направления отрасли) здесь не приходится.

Кроме того, иногда некоторые параметры формулы определения стартовой цены для аукциона не задаются в течение достаточно длительного времени, что означает определенную недоработанность формулы и вряд ли способствует привлечению инвестиций. Да и сама система аукционов при всех её плюсах имеет один не совсем доработанный с нашей точки зрения аспект. Если в аукционе участвует всего одна заявка от одного предприятия — в этом случае аукцион не состоится и все откладывается на год, причем через год ситуация может и повториться. Причем предприятие уже могло бы начать работу на месторождении.

Еще одна особенность сегодняшней нормативно-правовой базы такова, что, получая лицензию, недропользователь не получает гарантии согласования этого объекта по лесу и по земле. Такую

согласовку он должен вести самостоятельно и — уже после получения им лицензии. Это означает, что сначала инвестор платит деньги за право вести работы на объекте и только потом уже решает вопросы с, например, лесопользователем на этом участке.

Есть и другие законодательные нюансы. Инвестору может быть невыгодно вкладываться в разведку и добычу крупного месторождения (с запасами золота более 50 т). Ведь в этом случае, согласно Закону РФ «О недрах», оно будет считаться месторождением федерального значения, и государство может взять на себя его разработку. Конечно, в этом случае инвестор получает компенсацию, однако эта компенсация, конечно же, не сравнится с выгодой, планируемой от разработки месторождения.

Государству, конечно, не безразлично и поведение недропользователей после приобретения лицензии. Как известно, некоторые компании, приобретая лицензию на аукционе, преследуют цели

весьма далекие от заявляемых, либо оказываются не столь эффективными недропользователями. Отозвать же лицензию в таком случае может оказаться делом сложным и долгим — иногда этот процесс затягивается на несколько лет. Это время теряется впустую, т.к. новый недропользователь не сможет прийти на эту площадь до отзыва старой лицензии и выдачи новой.

Попутное золото и технологии

Для коренных месторождений золота как основного металла, конечно, будут использоваться традиционные методы: гравитационный и выщелачивание. Однако возможно наиболее значительные ресурсы золота у нас находятся в перспективных месторождениях, где оно является попутным металлом. Конечно, стоимость попутного золота там несоизмерима мала в сравнении со стоимостью основных добываемых металлов, и с учетом невысокой рентабель-

ности далеко не всякий инвестор будет заниматься золотом. Однако рачительный хозяин потому и рачительный, что не забывает даже о малом, тем более что в масштабе страны попутное золото добывается в достаточно серьезных объемах. Так, в 2005 г. из 168,032 т добытого в РФ золота 11,122 т (или 6,6%) пришлось на попутное.

Вопрос этот представляется достаточно важным, однако будут ли добывать попутное золото на перспективных карельских месторождениях, по понятным причинам, зависит от конкретного объекта и проекта по его разработке. Но если мы не хотим разбрасываться несколькими десятками тонн благородного металла, нужно заранее уделить внимание вопросу рентабельного извлечения попутного золота.

Что можно сделать?

Как мы видим, определенные трудности с поиском и добычей золота в нашем регионе существуют, и для того, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки необходимо эти проблемы решать.

Начинать изменения нужно, конечно, с законодательной базы, ведь она задает правила, по которым идет игра.

В первую очередь стоит внести изменения в систему выдачи и отзыва лицензий. Возможно, стоит при выдаче лицензий на изучение перейти к заявочной системе на конкурсной основе. Также, возможно целесообразным будет при предоставлении лицензий на изучение, разведку и добычу внести изменения в существующую систему аукционов, учитывать не только финансовый фактор, либо перейти к конкурсной системе.

Выдавать лицензии именно в наших условиях, при серьезной неопределенности по запасам золота и отсутствию крупных месторождений и проявлений, можно было бы легко. Легко выдавать — и, при необходимости и соответствующих нарушениях, — также легко отзывать. Такое сочетание снижения бюрократических процедур и, одновременно, повышения ответственности недропользователя и контроля за выполнением им лицензионного соглашения могло бы дать эффект. По крайней мере, такой подход (как один из факторов) показал определенную эффективность для щелья.

Мы хотим подчеркнуть — речь в этом варианте не идет о разбазарива-

нии недр и раздаче лицензий без всякого контроля. И мы понимаем, что это, наверное, было бы неприемлемо для стратегических золоторудных месторождений Дальнего Востока, но, повторимся, в наших условиях и для наших проявлений такая практика могла бы привлечь инвесторов и способствовать развитию этого направления отрасли.

Говоря о разведке, нужно сделать простой вывод — чтобы ответить на вопрос о наличии золота и рентабельности его извлечения, в геологоразведочные работы нужно вкладывать деньги (и конечно кадры, но кадровый вопрос мы оставляем за рамками этой статьи). Ожидать серьезного увеличения финансирования поисковых работ на золото в Карелии из федерального бюджета вряд ли придется — карельские ресурсы не идут ни в какое сравнение с мощными золоторудными месторождениями Сибири, Урала и Дальнего Востока и, естественно, именно там работы будут первоочередными. Карелия в этом смысле просто неинтересна. Поэтому важно решение проблем разведки на региональном уровне (насколько это окажется возможным) — необходимо наконец четко ответить на вопрос о перспективности Карелии на золото (впрочем как и на ряд других полезных ископаемых).

Как известно, существующая подпрограмма «Золото Карелии» программы «Развитие ГПК РК на период до 2010» полностью не выполнена. Поэтому есть смысл в создании новой целевой программы, которая предусматривала бы увеличение госзаказа по поисковым работам на золото, мероприятия по внесению соответствующих изменений в нормативно-правовую базу, создание условий для привлечения инвесторов (в т.ч. и налоговых) и т.д. Главное условие, чтобы эта программа была реальная и работала.

Еще одним шагом могло бы стать позиционирование республики как территории не только перспективной для развития ГПК, но и региона, в котором можно добывать золото. При решении этой задачи можно использовать привлекательность Карелии как туристического региона, и, одновременно, наличие здесь по некоторым источникам россыпного золота, пусть даже и в очень малых количествах. Конечно, намывка золота не

решит вопросы доразведки площадей и не даст практически никакого роста добычи. Однако если на соответствующих площадях организовать работу туристических центров, то это как минимум будет способствовать росту туристической индустрии. Ведь в этом случае турфирмы смогут расширить спектр предлагаемых услуг и привлечь дополнительных клиентов. Однако самым важным тут будет распространение информации и закрепление в сознании самого факта — в республике есть золото.

Во всяком случае, в XXI веке вопросам информационного продвижения деятельности нужно уделять серьезное внимание.

Разработка золоторудных месторождений (в случае, если они будут обнаружены и будет доказана их перспективность) могла бы стать важным шагом в развитии горного комплекса. На пути к этому много препятствий и сложно было бы здесь ожидать быстрых и серьезных изменений. Сейчас у нас пока что получилось больше вопросов, чем ответов.

Есть ли в Карелии промышленное золото? Это неизвестно. Будет ли оно добываться когда-нибудь? Вопрос остается открытым. Будет ли заинтересовано государство в дополнительных поступлениях в бюджет от разработки малых месторождений золота и велики ли будут эти поступления? Насколько будет экономически выгодно (в виде рабочих мест или налогов) это республике? Что нужно (если конечно нужно) при этом изменить в законодательстве, что принять вообще? Ответов на эти вопросы у нас нет тоже. В этой статье мы лишь прикоснулись к теме, рассмотрели лишь основные аспекты. На более серьезном уровне обсуждать ситуацию должны эксперты и руководители всех заинтересованных организаций. Мы же надеемся, что ответ на вопрос о перспективности Карелии на золото все-таки будет получен и это направление ГПК республики будет развиваться. ■

От редакции.

Разговор о карельском золоте, конечно, не может ограничиться этой статьей. Поэтому мы приглашаем присоединиться к беседе и руководителей горных предприятий, в т.ч. и работающих сейчас по этому направлению, и представителей органов власти, и всех заинтересованных экспертов и специалистов.

Карельский телефонный справочник

- ✓ 15 000 экземпляров
- ✓ Полная база данных по РК
- ✓ Распространение по организациям РК - бесплатно
- ✓ Выход - лето 2009 г.

ОННИ-ПЛЮС
г. Петрозаводск

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

www.kts10.ru

☎ (8142) 67-20-45